

Юлия Правдина

ПЛАМЯ И ПЕПЕЛ

Хроники Истинных
Стар

Юлия Правдина

Пламя и Пепел.

Хроники Истинных Пар

<https://litres.ru/74211582>

Аннотация

Эридора — это мир, где драконы правят небесами, а их воля определяет судьбы народов. Драконы здесь — не просто могущественные существа, они — воплощение магии и власти. Однако их сила имеет цену: драконы не могут обрести истинную мощь без своей пары — человека, чья душа резонирует с душой дракона. Эта связь позволяет дракону достичь апогея своей силы, а человеку — обрести часть драконьей мощи.

Но эта связь была извращена. Истинные Пары стали разменной монетой в играх власти, торговле и войнах. Их продавали, как скот, использовали, как инструменты. Для дракона связь с человеком стала не благословением, а проклятием. Драконьи кланы охотились на своих же сородичей, чтобы заполучить их Пары. Люди предавали друг друга ради власти.

Этот мир полон тьмы, но в нем есть место для надежды. Возможно, именно Истинные пары, которые должны были стать орудием, станут теми, кто изменит судьбу Эридоры.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	69
Глава 10	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Пролог

Пылающие Пустоши — опасная и загадочная территория, раскинувшаяся на бескрайних просторах выжженной земли. Здесь, под раскаленным солнцем и кроваво-красным небом, пылали вечные огни, а земля была покрыта трещинами, из которых вырывались струи раскаленного пара. Воздух насыщен запахом серы и пепла, а редкие растения, способные выжить в этом аду, имели угольно-черный оттенок и колючие шипы.

Именно это Богами забытое место стало пристанищем для драконов-изгнанников — могучих существ, отвергнутых сородичами за преступления, мятежи или просто за свою непокорную природу. Эти драконы, лишённые былой славы и величия, теперь скитались по пустошам, охраняя свои новые владения и сражаясь за скудные ресурсы. Их чешуя, покрытая шрамами и опаленная огнем, сливалась с пейзажем, а глаза горели яростью и жаждой мести.

Легенды гласили, что в самом сердце Пылающих Пустошей находится Огненный Трон — древний артефакт, способный дать власть над всеми драконами-изгнанниками. Однако добраться до него было практически невозможно: путь

преграждали лавовые реки, ядовитые испарения и сами драконы, готовые растерзать любого, кто посмеет вторгнуться в их владения.

Пылающие Пустоши — это место, где выживают только сильнейшие, а каждый шаг может стать последним. Но для тех, кто осмелится бросить вызов этой земле, здесь скрыты древние тайны и несметные сокровища, оставленные теми, кто когда-то пытался покорить этот адский край.

Именно здесь дракон Моргарон распахнул свои янтарные глаза, пробуждаясь от долгого сна. Крылья чешуйчатого носа затрепетали. Но пещера, в которой он добровольно заточил себя после изгнания, была пуста.

Над Пылающими Пустошами, где раскаленный ветер нес с собой запах серы и пепла, раздался драконий рев, от которого кровь стыла в жилах.

Покрытое черной чешуей тело содрогнулось.

«Невозможно», - подумал разъяренный Моргарон.

Но факты говорили за себя. Глубоко внутри дракон чувствовал легкую вибрацию, тонкую нить, которая тянула его в определенном направлении.

Огромный ящер замер, размышляя. Он прикрыл глаза, свыкаясь с новыми ощущениями внутри. Чем обернется для него это неожиданное открытие, что вырвало его из сна? Он чувствовал ее. Где-то там, на севере, среди песков и болот, была она — его Истинная Пара. Та, чья душа резонировала с его собственной, чье сердце билось в унисон с его пламенем.

Кто-то сказал бы «Спасение» или «Удача», но Моргарон знал, что для него эта связь обернется погибелью. Конечно, если он не найдет девчонку первым. А что делать с ней дальше, он знал. Знал так же хорошо, как и то, где она сейчас находилась.

Мощные лапы вынесли Моргарона на обжигающий ветер Пылающих Пустошей, где он расправил затекшие крылья и огласил округу ревом, в котором каждый, кто услышал, мог прочесть только одно:

«Первый изгнанник вернулся!»

Друзья,

задумывались ли вы когда-нибудь, что истинные пары, про которые мы все так любим читать, могли бы стать не просто сильными магами или спасителями мира, но страшным оружием или разменной монетой, товаром или проклятием мира?

Я придумала мир, где такое уже произошло. Погружайтесь в мир предательства, где давно правят алчность и пороки вместе со мной.

Глава 1

Я открыла глаза. Голова раскалывалась от удара, нанесенного дубинкой. Пошевелившись, не смогла сдержать стон. Сколько времени прошло с момента моего пленения, я не понимала.

Грубые руки вздернули меня вверх, ставя на ноги, которые ослабели на столько, что я сразу же опустилась на колени. Руки были скованы цепями, а рот зажат кляпом. Вокруг меня шумел рынок, заполненный криками торговцев, звоном монет и ревом драконов в клетках. Осознание того, где я находилась, было похоже на снежную лавину, настигающую неожиданно и накрывающую с головой.

Рынок Пепельных Теней — это мрачное и зловещее место, расположенное в самом сердце одноименного города, где царит вечный полумрак из-за песка, поднятого в воздух ветрами. Город, словно погруженный в вечные сумерки, окутан дымом от бесчисленных факелов и костров, а его узкие улочки извиваются, как змеи, приводя к центральной площади, где находится рынок. Воздух здесь пропитан запахом гари и отчаяния.

Рынок Пепельных Теней — это место, где торгуют самым ценным и самым ужасным товаром: живыми существами. Здесь, в тени высоких каменных арок, украшенных цепями

и крюками, продают людей и драконов, лишенных свободы и надежды. Крики рабов, звон цепей и рев драконов сливаются в жуткую симфонию, которая разносится по всему рынку.

Людей здесь продают как скот: их выстраивают в ряды, в лохмотьях, а порой и вовсе обнаженных и униженных. У некоторых на теле можно было заметить клеймо, указывающее на их "качество" и происхождение. Рядом с ними, в огромных железных клетках, томились драконы — некогда величественные существа, теперь сломленные и закованные в цепи. А если ящера пленили в облике зверя, то крылья связывали, а пасти затягивали ремнями. Глаза этих созданий были полны ярости и боли, но даже их мощь не могла ничего изменить в этом месте.

Торговцы, одетые в темные плащи с капюшонами, скрывающими их лица, вели переговоры с покупателями, предлагая "товар" на любой вкус и кошелек. Среди покупателей можно встретить как богатых аристократов, ищущих новых слуг или экзотических существ для своих коллекций, так и магов, желающих заполучить драконью кровь или чешую для своих ритуалов. Но самым желанным товаром здесь были истинные пары.

Над рынком возвышалась Черная Башня — зловещее сооружение, где содержались самые ценные и опасные "экземпляры". Ходили слухи, что в ее подземельях проводятся тайные аукционы, на которых продавали товар только парами, а также магов, способных управлять стихиями. Торговля ими

считалась незаконной. Попасть туда могли лишь избранные, те, кто готов заплатить не только золотом, но и своей душой.

Рынок Пепельных Теней — это место, где стирается грань между жизнью и смертью, где свобода становится товаром, а жестокость — обыденностью. Это место, где тьма правит бал, а надежда умирает последней.

Все эти мысли и знания пронесли в голове за считанные секунды, вгоняя меня в уныние и панику. Я слышала, как кто-то торговался за меня, называя цифры, которые звучали, как приговор.

— Смотрите, какая красавица! — кричал торговец, схватив меня за подбородок. — Истинная Пара для дракона! Та-туировка – чешуйка к чешуйке! Проверено магией! Кто даст больше?

Именно этот рисунок, возникший неожиданно на моей щеке, словно драгоценное украшение, и стал причиной всех моих бед. Кулаки сжались сами собой. Я не хотела быть товаром. Я не хотела быть чьей-то собственностью. Но что я могла сделать? Моя магия, которую я едва начала чувствовать, была бесполезна против цепей, выкованных из драконьей стали, которые сомкнулись на моих запястьях.

Перед деревянным помостом, на котором я так и осталась стоять на коленях, собралась внушительная толпа. Они представляли собой мрачное и разношерстное зрелище. Это сборище теней, алчности и порока, где каждый скрывает свои истинные намерения за маской безразличия или лож-

ной улыбки. Ненависть к каждому из стоящих внизу затапливала все мое нутро, норовя вырваться наружу.

В первых рядах стояли богатые аристократы, одетые в роскошные одежды. Их руки, униженные кольцами, сжимали кошельки, набитые золотом. Они тихо перешептывались, с холодной расчетливостью, обсуждая меня, как предмет мебели.

Рядом с ними толпились маги и алхимики. Их длинные плащи были покрыты символами и рунами, а в руках они держали посохи или свитки. Они искали не просто рабов, а "материал" для своих экспериментов: людей с редкими способностями или драконьей кровью. Их речи полны загадочных терминов, а жесты резки и точны, как у хищников. Они готовы заплатить высокую цену, но только за то, что соответствует их извращенным интересам.

Прикрыв глаза, мне оставалось только молиться, чтобы меня продали не одному из них. Ведь иначе шансов на спасение или побег не останется. В их лапах рабы долго не живут.

В толпе также мелькали наемники и тренеры гладиаторов. Их грубые лица были изрезаны шрамами, а тела закованы в кожу и сталь. Они оценивали рабов с профессиональным холодным взглядом, проверяя мускулы, зубы и выносливость. Их интересовали только сильные и выносливые, те, кто сможет выжить в боях на арене или стать орудием убийства. На меня они смотрели вскользь, обращая все внимание на запертых в клетках неподалеку драконов.

И, наконец, на окраинах толпы стояли любопытные зеваки — бедняки, бродяги и случайные прохожие. Они пришли не покупать, а поглазеть на ужас и страдания, чтобы потом рассказывать о них в тавернах. Их лица выражали смесь ужаса и восхищения, а глаза жадно впитывали каждую деталь.

Все они, собравшиеся у помоста, — это отражение тьмы, что царит на Рынке Пепельных Теней. Каждый из них — часть этого жуткого механизма, где жизнь становится товаром, а человечность теряется в тумане алчности и жестокости.

- Сто золотых, - поднял руку один из тех, кто стоял в переднем ряду.

- Всего лишь сто золотых, Ваша Светлость? – воскликнул работородец. – Вы посмотрите только на ее метку! Она занимает всю шею и спускается почти до талии. Не мне вам рассказывать, какой силой обладает ее вторая половина, а, значит, и она сама. Кто даст больше?

- Сто пятьдесят, - откликнулся алхимик в потрепанном балахоне.

Сердце ухнуло куда-то в пятки.

- Триста, - снова вступил в торги тот, кого торговец назвал «Ваша Светлость».

- Триста раз! Триста два! Триста-а-а-а... три! Продано графу Вейну!

- Нет... - сквозь кляп крикнула я, но это превратилось лишь в нечленораздельное мычание.

Граф Малгрейв Вейн — отвратительный человек, чья репутация на Рынке Пепельных Теней вызывает дрожь даже у самых закаленных торговцев. Сгорбленный, но даже несмотря на это он был высоким. С бледной, почти серой кожей, отчего он напоминал оживший труп. Его лицо, изборожденное глубокими морщинами и шрамами, казалось высеченным из камня, а тонкие губы всегда были изогнуты в едва уловимой усмешке. Его глаза, маленькие и глубоко посаженные, словно буравчики, сверлили каждого, на кого он смотрел. А взгляд их был холодный и расчетливый, как у хищника, высматривающего добычу.

Одежды на графе были потрепанные, сшитые из темного бархата и украшенные серебряными нитями, которые уже давно потеряли свой блеск. На его пальцах красовались массивные кольца с черными камнями, а в руке он всегда держал трость с набалдашником в виде драконьей головы, которую использовал не только для опоры, но и для того, чтобы "оценивать" товар, грубо тыкая ею в тела рабов. Вот и меня постигла такая участь, словно он решил проверить, не отдали слишком много за такую рабыню, как я.

Малгрейв Вейн был известен своей жестокостью и извращенными вкусами. Он не просто покупал рабынь — он искал тех, кто сможет "развлечь" его своим страданием. Его особняк, расположенный на окраине города, наполнен жуткими слухами: говорят, что в его подвалах содержатся десятки ра-

бов, чьи крики по ночам разносятся по округе. Он коллекционировал не только тела, но и души, наслаждаясь тем, как ломает своих жертв, превращая их в покорные тени.

Когда граф появлялся на рынке, торговцы старались угождать ему, выставляя напоказ самых красивых и сильных рабынь, но он редко бывал доволен. Он медленно обходил ряды, его трость постукивала по полу, а глаза внимательно изучали каждую деталь. Он мог часами торговаться, наслаждаясь унижением торговцев, а затем внезапно покупал рабыню, которая даже не привлекла его внимания, просто чтобы посмотреть, как надежда угасает в глазах других.

Граф Малгрейв Вейн — это воплощение зла и разврата, человек, для которого страдания других — это искусство, а власть над жизнью и смертью — единственная радость в его темном существовании. Его присутствие на Рынке Пепельных Теней, как язва, которая медленно разъедает все вокруг, напоминая, что в этом мире есть вещи хуже смерти.

Откуда я все это знала? Все просто.

Когда ты растешь в мире, полном магии, но сам этой магией не обладаешь, когда в этом мире главное сокровище — это истинные пары и сама связь между человеком и драконом, ты впитываешь с молоком матери не добрые сказки, а ужасные истории. Именно они рассказывали мне о самых темных личностях нашего мира. Именно ими меня пугал брат, говоря о том, что со мной произойдут все те ужасы, которые рассказывали родители.

Если бы он знал, насколько был близок к истине. А ведь ничего не предвещало беды, и самый лучший день обратился для меня днем отчаяния и страданий.

Глава 2

Четыре дня назад

С каждым годом выживать на этой Богом забытой земле становилось все сложнее. Люди из моей деревни уезжали одна семья за другой. И Пепельная роща превращалась из густонаселенного села в заброшенные подворья. Моя семья была одной из немногих, кто все еще пытался возделывать эту неплодородную почву на самой границе с Пылающими Пустошами. Но терпению даже самого уравновешенного и спокойного кузнеца – моего отца – пришел конец.

- Завтра уезжаем. Вместе с Яриком и его семьей двинемся в Туманную Гавань.

- Отличные новости, отец, - широко улыбнулся Каэль.

Мой старший брат часто помогал отцу в кузнице, благодаря чему оброс крепкими мышцами. Хотя мы сильно и отличались с ним внешне, брата я любила безмерно. Его волосы были темные, как смоль, а глаза — серые, как пепел, с твердым и решительным взглядом. Несмотря на свою суровую внешность, Каэль всегда был добр и предан своей семье. Он всегда вставал на защиту слабых, особенно своей младшей сестры – меня.

Вся семья в тот вечер радовалась принятому решению. А на утро, лишь первые петухи запели свою песню на рассвете,

мы были уже на ногах. В сундуки укладывалось лишь самое необходимое, а в клетки заталкивали всю живность, которую только могли увезти – куры и гуси, утки и даже свинья. Самим при этом места в телеге не оставалось, но мы готовы были и пешком идти, лишь бы убраться подальше от этого места, которое я вот уже девятнадцать лет считала своим домом.

- Как раз до твоего дня рождения идти будем, - ворчала мать.

- Зато можно будет спокойно выдать ее замуж, - попытался пошутить брат.

Всем было известно, что метки появляются до двадцатого дня рождения. То ли Боги решили, что драконам нужны пары помоложе, толи была иная причина, но факт оставался фактом. И я с нетерпением ждала очередных годин.

- Сплюнь! – прикрикнула я на Каэля. – Беду накличешь!

- Ой, - махнул он рукой в ответ. – Не верю я в это, сестренка. И тебе не советую.

Если брат не выполнил просьбу с первого раза, то уговаривать его было бессмысленно. Мне оставалось лишь насупиться и затащить последний тюк с вещами в груженную до отвала телегу.

- Пора, - кивнул отец и взял под узду старенькую кобылку, которая много лет служила нам верой и правдой.

На окраине нас уже ждал сосед со своей семьей.

Выйдя на проселочную дорогу, убегающую к горизонту,

я в последний раз бросила взгляд на Пепельную рощу, которая получила свое название благодаря обугленным деревьям, окружающим поселение. Почерневшие от постоянного пепла, который ветер приносит из Пылающих Пустошей, дома смотрели на нас в след пустыми глазницами заколоченных окон.

- Через два дня будем в городе Пепельных Теней, - обрадовал отец. – Там сможем передохнуть.

Многие годы я мечтала увидеть мир за пределами деревни. И вот самый счастливый день в моей жизни настал. Я не могла поверить, что больше меня не будет преследовать запах серы и гари, постоянно напоминающий о близости Пылающих Пустошей, что больше не нужно бояться нападения дракона-изгнанника, который просто проснулся не в настроении, или просто не смог найти пропитания в глубине Пустошей и решил наведаться на наши подворья.

Мы шли несколько часов. Ноги, привыкшие к физическим нагрузкам, шагали легко и непринужденно. Первое время я еще оборачивалась посмотреть, как далеко мы ушли от ненавистой деревни. Но когда она превратилась в крохотную точку на горизонте, я начала смотреть только вперед. В светлое будущее.

Улыбка не сходила с моего лица. Мы перекидывались с братом ничего не значащими фразами. Злиться на него слишком долго я никогда не могла. Каэль шагал впереди посмеиваясь тому, что мои ноги короче и не могут двигаться

так же быстро, как его.

Он обернулся ко мне, чтобы снова пошутить, но взгляд его серых глаз метнулся за мою спину. В пасмурное небо над нашими головами.

- В укрытие! – закричал Каэль.

Вот только проблема была в том, что на несколько дней пути впереди нас ждала лишь равнина с редкими обугленными кустарниками и одинокой травкой, пробивающейся через мертвую землю.

- Аэлира! – закричал отец, стоявший около отставшей повозки.

Мы с братом в своих играх оторвались от них на приличное расстояние. И теперь я бросилась со всех ног в сторону родителей.

Но как бы быстро я ни бежала, дракон в небе был быстрее. Я видела, как в скудном свете обеденного солнца, его чешуя блестит золотом даже не смотря на кружащийся в воздухе пепел. Его мощные крылья казались огромными, застилающими небосвод.

Около повозки мы с ним оказались одновременно. Ровно в тот момент, когда мир погрузился во тьму, скрылся в тени под тушей дракона, я нырнула под единственное, что могло скрыть меня от его взора – пространство между колесами на обожженной земле.

Мама уже ждала меня тут, но места всем просто не хватило бы. Прикрыв меня своим телом, она закричала:

- Каэль, Маркус! Сюда!

Но мы обе понимали, что и брат, и отец будут защищать нас до последнего вздоха.

Я слышала звук металла. Это Каэль достал из ножен свой меч, который выковал собственными руками в кузне отца.

Земля содрогнулась, когда эта чешуйчатая туша приземлилась рядом с нами. От страха я не могла вымолвить ни слова. Лишь цеплялась за руку матери и молилась всем известным мне Богам и Духам, чтобы они помогли нам.

Неожиданностью стал голос, прозвучавший совсем рядом. Он точно не принадлежал тем, кто путешествовал вместе с нами.

- Я лишь заберу вашу живность.

И это был не вопрос. Но если он оставит нас без еды, то мы просто погибнем. Денег у нас было не много, а вот путь предстоял не близкий.

- Забирай половину, - предложил ему отец. – Мне нужно прокормить свою семью.

- Я заберу все, человек.

Этот голос гипнотизировал. И я не смогла сдержаться. Отстранившись немного от матушки, подвинулась ближе к краю и выглянула наружу.

На том месте, куда приземлился ящер, сейчас стоял обычный мужчина. И весьма красивый. Легкая щетина делала его загадочным. Только вот глаза его были холодными и колючими, как льдинки на морозе.

Отец стоял перед ним, высоко подняв голову. Лезвие его топора было опущено, но я знала, что он в любой момент готов броситься на обидчика. А вот Каэль, стоя в шаге за спиной отца, меч держал наготове, широко расставив ноги. От дракона их отделяло не более пяти шагов.

Но оба они оказались не готовы к тому, что одним смазанным движением ящер сделает выпад. Отросшие когти на руках полоснули отца по груди. Несмотря на то, что он стоял ко мне спиной, я видела, как брызнула алая кровь на пепельную землю. Мой родитель пошатнулся и припал на колени, а потом и вовсе завалился на спину. И тогда я увидела, что когти дракона просто вскрыли его грудную клетку, не оставив ему шанса на спасение.

Все произошло за считанные секунды. И я, и брат просто застыли на месте, глядя на тело любимого отца, не в силах пошевелиться.

- Старик был глуп, - все тем же ровным голосом без капли эмоции сказал мужчина. – Что скажешь ты?

- Забирай! Мы отдаем свою часть. Только отпусти нас, - это кричал Ярик, прижимая к себе жену и сына. Воином он не был, и меч в руках почти не держал, а потому стоял не рядом с моей семьей, а прятался за своей повозкой.

- Сгружайте и убирайтесь, - не повернув голову в их сторону, проговорил мой ночной кошмар.

- Тихо, девочка. Тихо, - мама успокаивала меня, поглаживая по руке.

Только сейчас я поняла, что по щекам катятся слезы, размазывая осевший на лицо пепел. Я видела, как тяжело было и матери, но она держалась. Держалась ради меня. Значит, и я должна быть сильной! Ради нее и Каэля.

Все то время, что Ярик выгружал клетки с живностью, дракон не отрывал взгляда от моего брата. Тот смотрел в ответ прямо, не преклоняя головы. Как по мне, лучше бы мы отдали все свои пожитки, но выжили сейчас. Да, пришлось бы не сладко, но так были бы шансы жить дальше.

Зная Каэля, я понимала, что он не отдаст то, что принадлежит ему.

А Ярик с семьей тем временем уже сели на повозку и, погоняя вздрагивающего от ужаса мерина, тронулись в дальнейшую дорогу. Колеса весело застучали по земле, давно превратившейся в камень, оставляя нас наедине с ужасом.

- Так что, парень?

Брат сомневался. Отсиживаться и ждать я больше не могла. Скинув руку матери, я полезла в сторону мужчин. Она пыталась схватить меня за ногу.

- Лира, нет!

Но было поздно. Меня заметили, и взгляд золотистых глаз пригвоздил меня к месту, как только я встала на ноги.

- Аэлира, уйди, - рыкнул брат.

- Нет-нет, - махнул рукой мужчина. – Пусть скажет.

- Забирай животных и дай нам уйти.

На тело отца я старалась не смотреть, чтобы снова не раз-

рыдаться. Где-то вдалеке прогремел гром, словно сама мать природа собиралась взбунтоваться.

- Знаешь, милая, - шагнул в мою сторону дракон. – Я передумал.

- Передумал? – удивилась я. – Так мы можем ехать дальше?

- Конечно, - впервые я увидела, как его губ коснулась улыбка. Вот только глаза оставались холодными. – Только твой брат и та женщина, что стоит за твоей спиной. Мать?

- Я... не понимаю...

- Что же тут не понятного, дорогая Аэлира? – еще шаг ко мне. – Ты полетишь со мной.

- Нет!

Крик Каэля и взмах мечом заставили ящера отвести от меня взор. Но брат не смог нанести ему хотя бы царапину. Пощечина оказалась такой сильной, что молодой парень отлетел на несколько метров и замер неподвижно рядом с отцом.

- Каэль, - прошептала мать и кинулась к нему.

А я не могла даже пошевелиться от ужаса, потому что дракон подошел еще ближе ко мне. Как во сне, я наблюдала его руку, тянущуюся к моей шее. Как он сжал ее, перекрывая мне кислород.

Шею словно обожгло раскаленным пламенем. Огонь начал затапливать все мое нутро, пробираясь в легкие, желудок, во все органы. Я горела изнутри. Еще немного и, каза-

лось, я просто разлечусь на миллион искр.

- Проклятье! – впервые я услышала эмоции в голосе этого изверга.

Он отдернул руку, а я смогла вдохнуть живительный воздух. Закашлялась, упав на колени, и вскинула взор на мучителя. Его рука, которой он только что держал меня, почернела до локтя, обуглилась, как головешка в печи.

- Сегодня мне повезло, - усмешка на его губах была грязной, как и его мысли.

Он снова схватил меня. На этот раз за руку и потянул на себя. Все, что мне оставалось – это сопротивляться. Я упиралась ногами в землю, но они скользили по гладкой поверхности, лишь поднимая облачка пепла. Я отталкивала его от себя, но он был твердым и крепким, как скала.

- Аэлира! – мама кинулась мне на помощь, схватила дракона за руку, пытаясь разжать его пальцы на моем запястье.

- Мама, нет, - пыталась я ее остановить, но было поздно.

Свободной рукой этот тиран сжал шею моей матери. Я услышала отвратительный звук ломающихся костей. Позвонки хрупкой человеческой шеи не выдержали звериной хватки. Последнее, что я увидела сквозь желтую пелену, упавшую на глаза, была моя мать, брошенная сломанной куклой под мои ноги. Внутри меня снова разливалось пламя, готовое поглотить все вокруг.

Что происходило дальше, не знаю. Но когда я пришла в себя, дракона рядом не было. Осмотревшись, увидела снача-

ла убитых родителей и брата, а затем и горстку пепла рядом со мной, которую ветер уже начал разносить по равнине.

Повозки рядом не было...

Глава 3

Тело болело так, словно меня долго избивали. Каждая мышца ныла, но руки и ноги были целы. Неуверенно, но я смогла опереться ладонями о землю и встать на четвереньки.

Это было бессмысленно, но все же я подползла к телу матери, проверила, бьется ли ее сердце. Но стоило только коснуться холодной руки, как стало понятно, что тело уже остыло. Обессиленная я села рядом и залилась горькими слезами.

Неужели я осталась одна в этом жестоком мире? У меня не было знаний о том, что лежало дальше за горизонтом, я ничего толком не умела, кроме как собирать травы и готовить целебные отвары. Что ждет меня дальше? Как мне добраться до людей? Смогу ли я выжить в этом суровом крае, из которого сбежали даже звери?

Все эти вопросы проносились в голове, пока слезы катились по грязным щекам. Сколько я так просидела не знаю, но постепенно на землю начали опускаться сумерки. Оставаться тут и дальше было опасно. На этой равнине я находилась, как на ладони. Любой пролетающий мимо ящер меня мог бы заметить. Но и никаких укрытий поблизости не было.

Проверять жив ли отец было бессмысленно. Но вот брат...

Поднялась на негнущиеся ноги, я подошла к нему и опустилась на колени. Дотронувшись до щеки радостно вздох-

нула. Кожа была теплой, а в груди продолжало биться сердце.

- Каэль, - потрясла я его за плечи, но он не реагировал.

На мое счастье я всегда носила с собой небольшой запас трав. Вот и сейчас с радостью обнаружила, что мешочек все еще болтается на поясе. Быстро нашла нужную мне склянку с толченой травкой. Благоцвет обладал уникальными свойствами, но пах так отвратительно, что мог привести в чувства любого.

Поднесла неприятно пахнущую банку к носу брата.

- Давай же, братишка, - уговаривала его.

Первое, что я услышала, был стон. Слабый, но это дало мне надежду, что все будет хорошо.

- Убери это, - попытался Каэль оттолкнуть мою руку.

- Живой.

Серые глаза брата резко раскрылись, словно он вспомнил все то, что с нами произошло. Рука его потянулась к поясу в поисках меча, но он лежал в нескольких метрах от него.

- Где он?

- Я не знаю, что произошло. Сознание потеряла. Но, кажется, он там.

Я кивнула на кучку пепла, от которой уже практически ничего не осталось. Теперь дракон стал частью Пылающих Пустошей.

Каэль приподнялся, чтобы посмотреть. И недоверчиво уставился на меня. Его взгляд скользнул по моему телу, будто он впервые меня видел.

- Аэлира... - простонал он.

- Что? – я не понимала, что произошло, почему он так резко изменился.

- Метка. Она проявилась.

- Где?!

Я судорожно начала осматривать свои руки, задирая подол, чтобы взглянуть на ноги. Но ничего не замечала.

- Шея, Лира... и, видимо, грудь.

Руки застыли на вороте платья. Меня потряхивало. Никогда и ничего в жизни я не боялась так сильно, как обнаружить на себе это проклятье. Даже несколькими минутами ранее, когда думала, что осталась в этом мир одна-одинешенька, я меньше тряслась от страха.

Но что случилось, то я не в силах уже изменить. Расстегнув верхние пуговицы, оттопырила воротник и взглянула на белоснежную кожу. Тяжелый стон вырвался из груди, по которой разливался чешуйчатый черный узор, похожий на драконью кожу.

- Проклятье, - повторила я слова дракона. – И что же мне теперь делать?

Я в отчаянии посмотрела на брата, который уже сидел рядом со мной.

- Прикрой чем-нибудь шею. Ее не должны заметить. И нужно убираться отсюда.

Уверена, он уже понял, что в этом жестоком мире только ты двое остались друг у друга, но ради нас обоих Каэль дер-

жался твердо в отличие от меня.

Пока я оставалась сидеть на земле, брат неуверенно поднялся на ноги, подобрал свой меч и сунул его обратно в ножны. Стоило ему повернуться ко мне спиной, как я увидела, что его черные, как смоль, волосы слиплись на затылке, скорее всего от крови. Сильно же его приложило.

- Каэль, ты ранен.

Он ощупал голову и взглянул на свою руку, которая теперь стала алой от крови.

- Пустяки.

Я видела, как трудно брату приближаться к телам родителей. Но он был старше, более опытен, более расчетлив. Ощупав одежду отца, он сорвал с пояса кошель со скудными накоплениями, поднял топор, который тут же сунул себе за пояс. Обыскав тело матери, в его карманы перекечевали небольшие припасы трав, которые она, так же как и я, носила всегда с собой, и маленькое зеркальце – поистине роскошь в наших местах, и матушка всегда держала его при себе.

- Идем, - потянул меня Каэль за руку. – Если ночью сюда придут падальщики, нам нужно быть подальше от этого места.

- Мы должны их похоронить, - удивленно посмотрела на брата.

- Мы должны спасти свои жизни, чтобы их смерти были не напрасными. А если мы потратим время, то их похороны – последнее, что мы успеем сделать.

Конечно, я понимала, что он прав. Конечно, я послушалась его. Но мое разбитое сердце готово было вырваться из груди, когда мы сделали первые шаги по извилистой дороге, уводящей нас все дальше от места бойни.

Когда на наши головы опустилась темнота, далеко уйти мы не успели. Ночь на границе с Пылающими Пустошами полна напряжения и тревожной красоты. Здесь огонь и разрушение отступали, уступая место переходной зоне, где жизнь еще боролась за существование, но уже чувствовалось дыхание близкой катастрофы. С каждым годом Пустоши разрастались, захватывая все больше земель.

Об этом напоминал и воздух – теплый, но не обжигающий, он все еще нес с собой легкий запах гари, словно напоминая о том, что Пустоши рядом. Свет звезд, когда тучи рассеивались, казался приглушенным, словно они тоже боялись того, что происходило за горизонтом позади нас.

В последних лучах солнца, уже скатившегося за горизонт, мы увидели небольшие заросли кустарников. Сухие, с искривленными стволами они тянулись к небу, будто умоляя о спасении.

- Заночуем здесь. Дежурим по очереди.

Голодные, уставшие, без огня и каких-либо припасов, мы прижались друг к другу, сидя под этими умирающими растениями. И я первая прикрыла глаза.

Ночь была тихой, но я знала, что эта тишина обманчива. Мир словно затаил дыхание в ожидании чего-то грандиозно-

го и... опасного. Я и не думала, что получится уснуть после таких потрясений. Но ошиблась.

И это была первая ночь, когда я увидела *его*.

Стоя в темной пещере, я наблюдала за спящим драконом. Его было сложно рассмотреть – черная чешуя почти полностью сливалась с мраком ночи. Но редкие блики все же пробегали по его телу, когда бока равномерно вздымались при дыхании.

Неожиданно его янтарные глаза распахнулись, и на мгновение мне показалось, что он смотрит прямо на меня. Ноздри, покрытые мелкими чешуйками, затрепетали, желая уловить запах постороннего человека, но безрезультатно.

Я могла лишь молча наблюдать, как неповоротливое тело поднимается на когтистых лапах, и дракон неуклюже прошел к выходу из пещеры. Округу огласил громогласный рев и...

- Лира, вставай, - трепал меня за плечо брат.

В свете бледной луны, пробивающейся одним краем из-за туч, лицо Каэля было белым. Тени от окружающих кустарников, казавшиеся длинными и зловещими, словно тянувшиеся к нам, добавляли ужаса.

- Кто-то едет, - прошептал он встревоженно.

Прислушавшись, я поняла, что действительно слышу топот нескольких лошадей. И по мере того, как всадники приближались, он становился все громче.

- Может, пронесет? – вцепилась я в руку брата.

- Прикройся, - он кинул многозначительный взгляд на

мою шею.

Быстро спохватившись, я обмотала ее оторванным от юбки куском ткани. Да, грязным. Да, рваным. Но лучше так, чем показать всем эту проклятую метку.

Вдали был хорошо виден свет от факелов в руках наездников. Стало понятно, что опаленные и сухие кустарники, в которых мы скрывались, не могли скрыть нас от взора путников. Нужно готовиться к неприятным вопросам и разговору.

А то, что он состоится, было совершенно понятно, когда к звуку копыт, бьющих о каменную землю, прибавился еще и лязг железа. Либо доспехи, либо оружие – подумала я.

Легкая дрожь пробежала по телу. Я хорошо помнила рассказы о невольничьих рынках, о судьбе, которая ждет истинную пару дракона, а иногда и самого дракона. Были, конечно, и те, кому повезло. Их вовремя находили вторые половинки, которые считали истинность даром, а не проклятьем. И уносили в свою страну – Игниссарию. Королевство, скрытое за непроходимыми горами и окутанное туманами.

Но, кажется, это не мой случай...

Глава 4

Шестое чувство меня не обмануло. Всадники неслись га-лопом, пламя их факелов колыхалось при движении, но да-вало достаточно освещения. Как назло из-за туч снова по-явилась луна.

- Сто-о-ой! – поднял руку тот, что ехал первым, подавая знак остальным остановиться.

Поняв, что прятаться уже бесполезно, Каэль встал передо мной, стараясь скрыть от посторонних глаз. Но я все же ви-дела некоторых из них. Одетые в кожаную броню, но с ору-жием в ножнах. На лицах почти у всех татуировки. Я была почти уверена, что это наемники. Такие раньше захаживали к нам в деревню в поисках истинных. Но я тогда была слиш-ком мала, чтоб заинтересовать их. А потом деревня почти вымерла, и искать стало особо некого среди двух домов.

- Кто такие? – спросил, видимо, главный из них.

- Мы с сестрой из Пепельной Рощи. Переселяемся. Дерев-ня совсем вымерла, и мы последние, - спокойно отвечал Ка-эль, но я видела, что его рука находится рядом с рукоятью меча. Он был готов в любой момент его достать.

- Покажитесь оба, - всадник протянул факел вперед, же-лая видеть нас лучше.

Я невольно дотронулась до повязки на шее, проверяя, что

она натянута до самого подбородка. И пришлось подняться на ноги и встать рядом с братом.

- Парень старше, чем должно, - пробасил второй. – А вот девка, вроде, подходит.

- Подходит для чего? – настороженно спросил Каэль, а у меня сердце ухнуло в пятки.

- Чего ты там скрываешь под этой тряпкой? – обратился ко мне главный.

- Простыла, - просипела я и кашлянула для достоверности.

- В этом аду можно простыть? – рассмеялся кто-то из наемников. – Сними его.

Я растерялась. Вроде угрозы в голосе не было, но это явно была не просьба, а приказ. На помощь, как всегда, пришел Каэль, который взял меня за руку и затащил за свою спину.

- Не дури, парень.

Громила, молчавший до этого, сплюнул на землю табачную жвачку, желтую, как и его зубы.

- Вы бы ехали дальше, - голос брата был тверд.

А я бы сейчас не смогла вымолвить и слова, настолько мне было страшно.

Дальше происходило все, как во сне. Кошмарном сне, когда ты просыпаешься в холодном поту, сердце набатом стучит в ушах, и требуется какое-то время, чтобы понять, что все ужасы остались лишь в подсознании.

Сейчас же для меня ужас лишь начинался.

Один из наемников в авангарде в считанные секунды вскинул арбалет и выстрелил. Болт вошел в правое плечо Каэля, вынуждая разжать пальцы. Алая кровь ручьем потекла по грязной рубахе, меч упал на землю. Тот из всадников, что был ближе, не стал терять время. Выхватив меч, он плашмя ударил брата по голове. Мне показалось, что я услышала звук ломающихся костей черепа.

- Нет! Я все покажу, пожалуйста. Только не убивайте его.

Глаза Каэля уже закатились, и он мешком упал около моих ног. Я кинулась к нему, попытавшись прикрыть своим телом и ощупывая его раны. Положив руки ему на грудь, я с облегчением обнаружила, что молодое и крепкое сердце воина все еще бьется в груди.

- Позвольте мне ему помочь, - со слезами на глазах посмотрела я на этих бесчувственных мужчин.

- У нас нет времени, - тот, что просил брата не дурить, снова сплюнул на землю. – Показывай, что там у тебя.

Помедлив несколько секунд, я все же взялась пальцами, испачканными в крови Каэля, за край грязной тряпки, защищавшей мою шею от взоров. А она словно только этого и ждала, что бы упасть на мои колени.

- Вот это удача, Нил!

- И не говори. Лорд Малкор отсыплет за нее кругленькую сумму.

Слезы отчаяния скатывались по моим щекам, но я не могла думать ни о чем другом, кроме как о том, чтобы помочь

Каэлю, который истекал кровью.

- Можно я возьму мази в сумке? – сделала я еще одну попытку.

- Ему уже не помочь, девочка, - ответил тот, которого называли Нилом. – Грязь и жара сделают свое дело. Рай, - обратился он к одному из своих людей. – Она поедет с тобой.

Я посмотрела на более щуплого, по сравнению с остальными, совсем еще молодого, парня. Щетина только начала пробиваться на его молодом лице. Понимает ли он, что если метка появится на его теле, то те, кого он называет сейчас товарищами, сделают с ним то же самое, что делают со мной?

Рай прыгнул с коня и подошел ко мне. Довольно грубо он вздернул меня, ставя на ноги. Руки, сведенные за спиной, тут же были связны. Кажется, парень все же пожалел меня – я вполне могла шевелить конечностями, а приток крови не был нарушен. Словно тряпичную куклу он приподнял меня, помогая устроиться в седле. А сам запрыгнул сзади.

Я бросила последний взгляд на неподвижного Каэля. Все мои припасы остались рядом с ним. И я надеялась, что он придет в себя и сможет сам оказать себе помощь.

Почему я не сопротивлялась? Их было пятеро. Пятеро вооруженных, натренированных, сильных мужчин, закаленных в боях. Я же была абсолютно одна. Слабая женщина.

Держать равновесие в седле со связанными за спиной руками было сложно. Но руки того, кого звали Рай, придерживали меня с обеих сторон, когда он взялся за поводья.

Копыта лошадей, которых развернули и тронули в обратную дорогу туда, откуда отряд прибыл, подняли за собой столп пыли и пепла. Я же чувствовала, как этот пепел оседает на мое израненное сердце, превращая его в обугленную головешку. Потерявшая всю семью за неполные сутки, казалось, я не могла даже ровно дышать.

Но было в груди и иное чувство. Ощущение того, что я все же не одна в этом мире. Где-то там, в глубине Пылающих Пустошей, был он – чешуйчатый ящер, который ищет меня.

За все время мы останавливались лишь один раз, чтобы дать коням отдых. Я искренне и ежеминутно искала возможность сбежать. Но куда бежать, когда руки у тебя связаны, а вокруг лишь пепельная пустыня? Вербовку не снимали даже для того, чтобы я могла поесть. Рай полностью взял на себя заботу обо мне. Кормил с ложечки, отводил в туалет, вынуждая меня краснеть и смущаться. Но одну не оставляли ни на секунду.

И вот на закате следующего дня впереди показался Город Пепельных Теней.

Мглистые Равнины — это бескрайние просторы, покрытые густыми туманами, которые никогда не рассеиваются полностью. Земля здесь сырая и болотистая, с редкими участками твердой почвы, на которых росли чахлые деревья с искривленными стволами и черными листьями. Если пройти дальше Города Пепельных Теней, то воздух станет более насыщен влагой и запахом гниения, а небо почти все-

гда здесь затянута тяжелыми серыми тучами, сквозь которые лишь изредка пробиваются лучи солнца.

В этих туманах скрывались опасные существа: тени, которые шевелились сами по себе, болотные духи, заманивающие путников в трясину, и хищные звери с горящими глазами. Местные жители верили, что равнины прокляты, и что туманы — это дыхание древнего божества, которое спит под землей и однажды проснется, чтобы поглотить мир.

Город Пепельных Теней стоял на одной из немногих возвышенностей Мглистых Равнин, где земля уже чувствовала близкое расположение Пылающих Пустошей и была достаточно твердой, чтобы поддерживать массивные каменные сооружения. Его окружали высокие черные стены, которые казались частью самого тумана. Каменные ворота города, украшенные резьбой в виде плачущих лиц, были открыты. Именно в них наш отряд и въехал. Головы наемников были высоко подняты, а губы растянулись в предвкушающей улыбке. Я же ехала, сидя по-прежнему перед Раем в седле, с низко опущенной головой.

Внутри город представлял собой лабиринт узких улочек, застроенных высокими домами с остроконечными крышами. Здания здесь были построены из темного камня, который казался впитавшим в себя весь мрак окружающего мира. Почти все окна домов были закрыты ставнями, а на улицах горели тусклые фонари, которые лишь подчеркивали тьму, а не разгоняли ее.

- Когда прибудем на место, помалкивай, - впервые заговорил со мной Рай. – На твоём месте я бы сделал все, чтобы не попасть на рынок. Если поведешь себя правильно, то лорд Малкор оставит тебя себе.

Я не нашлась, что ответить на этот неожиданный совет. Но осознание, что моя жизнь снова висит на волоске, не радовало.

Глава 5

Жилище лорда Малкора, правителя города Пепельных Теней и главного работорговца, представляло собой мрачное, но величественное сооружение, отражающее его власть, богатство и жестокость. Дворец возвышался над городом, словно темная гора, окутанная вечным туманом. Его стены были выложены из черного камня, отполированного до зеркального блеска, но на их поверхности виднелись трещины и следы времени, словно напоминание о древнем зле, которое обитает в этих стенах.

Через массивные ворота из черного железа, украшенные коваными узорами в виде цепей и скованных фигур, мы попали во внутренний двор. Меня поразили герб Малкора, который был высечен над входом в замок — серебряный дракон, обвитый цепями.

Все здесь кричало о власти хозяина. Две высокие башни, увенчанные острыми шпильями, возвышались над дворцом. На одной из них горел вечный огонь — символ власти Малкора, на другой — развевалось черное знамя с тем же гербом, что и на входе. И на обеих были площадки с расположенными на них баллистами. Такими оборонялись от драконов.

Внутренний двор, вымощенный темным камнем, по периметру был уставлен статуями рабов, застывших в мучитель-

ных позах. А с высоких стен, усеянных острыми шипами, за нами наблюдали воины, облаченные в броню и вооруженные до зубов.

Массивные деревянные двери, окованные черным железом, со скрипом открылись. На пороге нас встречала женщина, которая могла бы годиться мне в бабушки. Но в отличие от доброй прародительницы, взгляд этой старухи был цепким, а шрам, рассекающий щеку от глаза до шеи, придавал ей зловещей строгости. Было видно, что получила она его недавно. Рубец пока еще был розовым, словно корка с него сошла не больше недели тому назад.

Крепкое телосложение даже в столь преклонные годы, массивные плечи. Все это говорило о том, что когда-то эта женщина была с мечами на «ты» и знала, что такое война и сражения. Теперь же можно было лишь догадываться, как она стала рабыней самого известного работорговца. А то, что она была его собственностью, сомневаться не приходилось – на здоровой щеке красовалось клеймо с гербом лорда, указывающее на ее социальный статус. А чтобы со временем шрам от ожога не потерял своей четкости, в него сразу после прижигания втерли пепел этих земель.

- Мадам Лиана, - спрыгнул с коня Нил и поклонился ей. – Вы, как всегда, прекрасны. Доложите лорду Малкору, что прибыл его покорный слуга Нил с ценным трофеем.

- Последний твой ценный трофей забрызгал весь холл кровью и оставил мне этот подарок, - указала старуха на свой

шрам.

- Клянусь, - прижал руку к груди наемник. – Это было недоразумением! В этот раз все пройдет гладко. Но если мы сразу отправим девушку на рынок, не показав лорду, то голов нам не сносить.

- Ждите тут, - недовольно пожевала губу Лиана. – После прошлого раза вас не велено пускать на порог без дозволения лорда.

Как только старуха скрылась в недрах замка, Нил подошел к Раю. Смерив меня задумчивым взглядом, он спросил у парня:

- Ты ей все сказал?

- Да.

- Будь умницей, девочка, - похлопал наемник меня по голени, как старый-добрый дядюшка, заботящийся о племяннице, а не как зверь, готовый торговать живым товаром ради собственной наживы. – Если все сделаешь правильно, то будешь купаться в роскоши. Видишь те окна?

Он указал на самый верх, туда, где в окнах горели огни и доносилась приятная музыка. Легкие тюлевые шторы колыхались на тихом ветру. Мне пришлось кивнуть в ответ на вопрос Нила.

- Ты можешь жить там. Одеваться в лучшие наряды, есть лучшую пищу. Но помни, что этот дворец скрывает в своих недрах и страшные подземелья. Именно там содержат непокорных рабов. Именно там царит вечная тьма, а воздух про-

питан запахом сырости, крови и страха. Коридоры усеяны камерами пыток, а стены исписаны молитвами и проклятиями тех, кто погиб, не видя дневного света. Если не хочешь оказаться одной из них, не перечь, не смотри в глаза, соглашайся на все, что говорит лорд. Поняла?

Я снова лишь кивнула в ответ. В горле пересохло от тех картин, которые нарисовало воображение после слов наемника. Ноги сделались ватными, а сознание готово было вот-вот меня покинуть.

Если бы Нил продолжил и дальше описывать возможные ужасы, которые ждут меня при неповиновении, то я обязательно бы упала без чувств. Но меня спасла мадам Лиана, появившаяся на пороге. А вместе с ней и сам хозяин этого города и этого замка – воплощение власти, жестокости и изысканной утонченности. Внешность лорда одновременно внушала страх и завораживала, словно он сам является олицетворением тьмы, которая правила его городом.

На вид ему было не больше пятидесяти лет. Высокий и статный, он возвышался над Лианой, как скала. На его узком, с резкими, почти скульптурными чертами, особенно выделялись глаза. Холодного, ледяного голубого цвета, они были похожи на два осколка зимнего неба. Взгляд пронзительный, пронизывающий, способный заставить дрожать даже самых смелых, пригвоздил меня к седлу и заставил вжаться в грудь Рая, ища опоры и поддержки.

- Нил, и вот ты снова здесь, - улыбка лорда Малкора вы-

глядела скорее как угроза, чем как проявление радости.

- Господин мой, - низко поклонился наемник. – Я привез вам трофей.

– Очередной необъезженный и плохо скованный дракон? Уволь. Прошлый стоил мне слишком дорого.

В животе похолодело. Если уж этот мужчина в состоянии обеспечить свою безопасность и торговать даже драконами, то, как я, маленькая и хрупкая, могу вырваться из этого ада?

- На этот раз это человек. Пара дракона. А за прошлый случай мне стыдно, господин. Того нерадивого наемника, что не уследил за драконом, мы проучили, больше его с нами нет.

- Ну, показывай, что за нищенку ты приволок к моему порогу. Может быть, я найду ей место в борделе. А то друзья говорят, что не хватает у нас какой-нибудь изюминки.

Мерзкий смех пронесся по группе парней, которые больше суток провели со мной вместе. Лишь Рай оставался серьезным, за что я была ему искренне благодарна. Но даже он ничего не смог (хотя и не пытался) сделать, когда Нил грубо дернул меня на себя, и я буквально вывалилась из седла.

Платье и без того было порвано в нескольких местах. Но такого грубого обращения ткань и вовсе не выдержала и разошлась, оголяя ногу до середины бедра.

- Стройная. Уже хорошо, - оценивающий взгляд поднимался выше. И он обратился к наемнику. – Показывай.

Что именно этот лорд в богатых одеждах, с кулоном в ви-

де герба его дома, хотел увидеть, я поняла когда ткань затрепала и верх платья просто развалился на две части, спадая к моей талии.

- Что вы делаете? – возмутилась я, попытавшись прикрыть руками грудь, забыв, что они связаны. Хотя на мне и была нижняя сорочка, но она оставляла слишком мало места для фантазии.

- Успокойся, - шикнула на меня Лиана, подойдя ко мне. И обратилась к Нилу. – Держи ее.

Абсолютно беспардонно она оттопырила вырез сорочки и заглянула в него. Я прекрасно понимала, что она там видит – черные чешуйки, покрывающие шею, грудь, живот.

- Метка очень большая, мой повелитель, - повернулась Лиана к Малкору. – Сила ее дракона велика.

- Интересно.

Лорд шагнул ко мне, желая рассмотреть поближе. Повторяя все движения своей рабыни, он рассматривал метку через вырез, видимо, не желая показывать всем присутствующим все мои прелести.

Его глаза скользили по мне, словно оценивая мою ценность и слабости. И его улыбка не сулила мне ничего хорошего. Это была улыбка хищника, который уже решил судьбу своей добычи.

Глава 6

- Проводи девушку в тронный зал, - Малкор тихо попросил Лиану. – А вы, молодые люди, подождете меня здесь.

- Но... - начал было возражать Нил, но был остановлен одним лишь взглядом лорда.

- Кажется, я ясно выразился, - правитель города знал, что его слово – закон и, что никто не посмеет ему перечить. – О дальнейшей судьбе девушки поговорим позже. Либо... о цене за нее.

- Да, повелитель.

Нилу пришлось поклониться еще раз, когда Малкор развернулся и последовал за Лианой, которая волокла меня вперед, больно ухватив за локоть. Силы в этой пожилой женщине было немеряно, и я не уверена, смогла бы я вырваться из ее хватки или нет.

Слишком сильно обеспокоенная своей дальнейшей судьбой, окружающую обстановку я замечала лишь краем сознания. Пожалуй, в другой ситуации я замерла бы с открытым ртом.

Прямо за коваными дверями взору открылся просторный холл с высокими потолками. Стены его были украшены гобеленами, изображающими сцены завоеваний и казней, а пол - устлан коврами из шкур экзотических зверей.

Отделанные золотом и серебром двустворчатые двери привели нас напрямиком в тронный зал. Сам трон, высеченный из черного мрамора и украшенный серебряными инкрустациями, ждал своего хозяина в конце красной ковровой дорожки. И если мы с Лианой остановились, не дойдя до него несколько метров, то лорд Малкор прошествовал напрямиком на свое законное место.

За тронном висело огромное зеркало в раме из костей. Я сразу же вспомнила ужасные истории, которые называла сказками, которые рассказывали, что именно в нем правитель города мог видеть души тех, кто стоит перед ним.

- Как тебя зовут? - обратился ко мне лорд.

- Аэлира, - потупила я взгляд.

- Итак, знаешь ли ты, что означает твоя метка, дитя?

- Что я – истинная пара дракона.

- Будет правильно, если ты будешь звать меня Ваша Милость, девочка.

- Хорошо, Ваша Милость.

Я искренне старалась вести себя максимально почтительно, памятуя о подземельях, которые расписывал Нил несколькими минутами ранее.

- Что дает тебе эта метка?

- Я слышала, что она позволяет делить с драконом его магию.

- И это все? – по-отечески улыбнулся Малкор, но только вот глаза кололись зимним холодом.

- Да, Ваша Милость. Я из деревни и там давно уже не появлялось истинных пар.

- Чем больше метка, тем выше сила дракона, Аэлира, - впервые я увидела эмоцию в этих бледно-голубых омутах. Предвкушение, желание обладать, алчность. – Такие, как у тебя, не появлялись уже очень давно. Успела ли проявиться твоя магия?

Я сомневалась, стоит ли рассказывать Малкору о том, что убила дракона, хотя и сама не помню, как это произошло? Но то, что я это сделала было неоспоримым фактом. Иначе сидеть бы мне сейчас в пещере ящера.

- Вижу, ты задумалась. Будь честна со мной, Аэлира. От этого многое зависит.

- Был один случай...

И я выложила все, как на духу. Было ли это глупостью? Возможно. Но посоветоваться мне было не с кем, и приходилось действовать быстро и по обстоятельствам.

- Замечательно, - впервые лорд искренне рассмеялся.

- Хозяйин, - робко вступила в разговор Лиана. – Если ее дракон так силен, то сможем ли ему противостоять?

- Если Аэлира готова пойти на наши условия, то, конечно, сможем.

- Какие условия? – робко подняла я взор на лорда Малкора.

В воздухе повисла напряженная тишина. Правитель города Пепельных Теней восседал передо мной, как повели-

тель всего мира, хозяин жизни и всех живых существ в нем. Очень медленно он встал и направился ко мне, нагнетая обстановку, набивая цену своему предложению. У меня же сердце готово было выпорхнуть из груди.

Лорд остановился неприлично близко ко мне. Так, что пришлось высоко задрать голову, чтобы взглянуть мужчине в лицо. От него пахло лавандовым мылом и... жареным мясом? Желудок беспомощно сжался, напоминая, что за последние дни я ела всего пару раз. А рацион наемников не отличался изысканностью. Серый хлеб и сыр – все, что видела я в пути.

Рука Малкора с тонкими аристократическими пальцами, на которых красовались кольца с массивными драгоценными камнями, поднялась к моему лицу. Продай я такие, и моя семья смогла бы безбедно жить несколько лет. Холодные пальцы пробежались по моей щеке, словно легкий ветерок, почти не дотрагиваясь до бледной кожи. А у меня по спине побежали мурашки. Ощущение было, будто по мне ползала ядовитая гадюка, а я не могла пошевелиться.

Аккуратно подстриженным ногтем лорд провел по границе метки, и я с ужасом почувствовала внутри нарастающий пожар. Почти такой же сильный, как в тот день, когда золотой дракон пожелал меня забрать в свое логово.

Дыхание мое участилось, пульс зашкаливал. Непроизвольно я приоткрыла губы, чтобы вдохнуть больше воздуха. Но, видимо, Малкор воспринял это, как призыв к чему-то

большему. Он быстро преодолел расстояние между нашими губами и прильнул к моим, как к живительному источнику, при этом больно сжав грудь сквозь тонкую ткань сорочки.

Я задыхалась. Хотела оттолкнуть ненавистного мужчину, но мои руки все еще были связаны. Я дернулась назад, но уткнулась в Лиану, стоявшую за моей спиной. Непроизвольно я схватила ее руку – все, что я смогла нащупать, не глядя.

Спину опалило жаром. Даже волосы зашевелились на затылке. В воздухе запахло паленым мясом, словно кто-то забыл перевернуть курицу на сковородке и она сторела, превратившись в угли.

Малкор оторвался от моих губ и в ужасе уставился на Лиану. Все краски отхлынули с его лица. Он поспешно отступил от меня.

- Стой, где стоишь, - предупреждающе поднял он вверх руку. И уже громче крикнул в сторону дверей. – Стража!

В ту же секунду в комнате появились два крепких парня, которые встали по обе стороны от меня.

Я не могла даже пошевелиться, помня последний приказ Малкора, но краем зрения видела, что стражники напуганы.

- Вырубите эту шлюху, - ткнул он в меня пальцем с отвращением на лице.

Я хотела возразить, спросить, за что он так со мной, что я такого сделала, что заслужила такое обращение. Но не успела. Удар пришелся по затылку. Тот, кто это сделал, явно знал, как бить правильно. Сознание уплыло практически

сразу.

Лорд Малкор Морнвейн стоял над телом девушки, безвольной куклой упавшей к ногам его стражников рядом с тем, что осталось от его верной Лианы. Эта женщина служила ему верой и правдой много лет с тех пор, как он спас ее от верной смерти на гладиаторской арене Кровавого Перекрестка. Она не заслуживала такой смерти. Смерти от руки трясущегося от страха куска мяса.

Но так же Малкор не мог не признать, что сила, скрытая в этой хрупкой глисте, была разрушительной. Он мог бы попробовать обуздать ее. Но, если все пойдет не по плану, то он закончит ровно так же, как и его верная рабыня.

Все те истинные, которые ранее служили ему не только в постели, но и в расправе над неудобными политиками, были гораздо слабее. Их драконы не рискнули бы сунуться в Город Пепельных Теней, чтобы вызволить своих женщин. Тот, который судьбой был предначертан Аэлире, оставался загадкой. Стоит ли так рисковать ради пары ночей, проведенных с ней, и нескольких голов его врагов?

Но Пепельный лорд был расчетлив. И даже в столь, казалось, безвыходной ситуации, он желал получить максимальную выгоду.

- Приведи этого болвана Нила, - рыкнул он, обращаясь к одному из стражников, чье имя даже не знал.

Да и к чему ему это? Нет никакой гарантии, что этот про-

служит дольше, чем его предшественник. Работа у них была неблагодарная и опасная, хоть и высокооплачиваемая.

Спустя несколько минут в тронный зал уже вбежал наемник. Нил не в первый раз разочаровывал своего хозяина и господина. Стоило ли прощать его и в этот раз? В конце концов, не его вина, что девушка оказалась настолько сильной.

- Заковать в драконий металл и продать на невольничьем рынке, - испепеляя наемника взглядом, приказал правитель города.

- Господин? – непонимающе оглядывался Нил по сторонам. – Но что?.. Как?..

- Ты задолжал мне новую рабыню, Нил.

- Я...я... - начал заикаться мужчина. – Я не знал, хозяин.

- Потому ты еще жив. Для тебя есть всего два поручения.

И не вздумай их провалить.

- Все, что угодно, мой повелитель! – Нил упал на колени, прекрасно осознавая, что может не выйти из этих стен.

- Первое – девушка должна быть продана Малгрейву Вейну.

- Как прикажете.

Было видно, что такое решение для Нила стало неожиданностью. Вейн был хорошо известен на рынке рабов. И эта сделка закончится для девчонки унижением и скорой кончиной. Все знают, как сильно Малгрейв любил сначала позабавиться с истинными вместе со своими друзьями, а потом использовать магию дракона для создания очередного сильно

артефакта, продажа которого с лихвой покроет все его вложения в эту покупку.

- Второе, - продолжал Малкор. – Я даю тебе неделю на то, чтобы найти замену Лиане. И купишь ты ее на свои деньги.

- Да, господин, - с готовностью согласился Нил.

Жизнь гораздо ценнее. Прощаться со своей буйной головой наемник пока не планировал. А деньги всегда можно заработать. Только вот он поклялся, что дел с Городом Пепельных Теней иметь больше не будет. В конце концов, есть в мире и другие рынки. Не такие большие, но и там можно неплохо заработать.

Глава 7

Стоя на помосте, смотря на то, как меня готовы передать в лапы графа Малгрейва Вейна, я думала лишь о том, сможет ли дракон найти меня до того, как новый «хозяин» использует истинную связь в своих темных целях. А если нет, то хватит ли у меня сил, чтобы изменить свою судьбу?

Пепельная Роща, где я когда-то жила, теперь казалась далеким воспоминанием, как островок света в море тьмы, которая меня окружала.

Граф бросил работорговцу увесистый кошель с монетами, звон которых прозвучал, как звук разбивающихся о крышку гроба комьев земли. Чьи-то грубые руки схватили меня за локоть и вздернули вверх, вынуждая встать прямо.

Сам же граф уже ждал свою новую игрушку около грубо сколоченной лестницы с рабского помоста. Помощник работорговца передал меня в руки крепким парням, на форме которых был вышит точно такой же дракон, который украшал набалдашник трости Вейна.

Закованную в цепи, меня вели через узкие улочки города Пепельных Теней к мрачному особняку графа. Лица охранников были бесстрастны, а прохожие отворачивались, не желая встречаться со мной взглядом. Я слышала лишь звон цепей на моих запястьях, а в голове мелькали мысли о том, что

меня ждет.

Особняк графа Малгрейва возвышался над городом как темная гора. Его окна светились тусклым, зловещим светом, а ворота при нашем появлении заскрипели, словно предупреждая о том, что назад пути нет.

У входа в дом наша странная процессия замерла. Стражники в ожидании смотрели на своего господина, а тот в свою очередь не сводил с меня сального взгляда. Я прекрасно понимала, что сейчас он крепко задумался над тем, что со мной сделать и когда. И, наконец, вердикт был вынесен.

- В подвал.

Меня грубо пихнули в спину, вынуждая переставлять ноги. Не к центральному входу. Меня вели за угол, во внутренний двор, где притаилась неприметная дверь, грубо обитая проржавевшим железом и обвитая по бокам плющом.

Стоило стражнику ее распахнуть, как в нос ударил запах сырости, плесени и страха. Был и другой запах, который я не могла сразу определить.

- Шевелись, - снова грубый толчок, вынудивший меня ступить на каменную ступень темной лестницы.

Где-то впереди чадил факел, и его тусклый свет вел меня, как мотылька на гибель. Холод подземелья пронизывал до костей, но я продолжала переставлять ноги. В груди теплилась надежда, что я смогу преклонить гудящую после удара голову на подушку. А для того, чтобы лучше думалось о бездственном положении, в которое я попала, не плохо было бы

перекусить.

При мысли о еде желудок болезненно сжался. Этот спазм вынудил меня замедлить шаг, за что я получила болезненный тычок в спину. Удержаться на ногах стоило мне не малых усилий. Меня питали лишь мысли о том, что я обязательно должна выбраться из этого Богами забытого места, где человеческая жизнь давно перестала цениться.

В свете весело пляшущего на стене огня сидели двое. И если первый был совсем юнцом, только выбравшемся из-под материнной юбки, то второй внушал страх и трепет. Множество шрамов испещряли его немолодое лицо и руки, державшие карты. А борода давно сбилась в колтуны. Колючим взглядом он окинул меня, не вставая со своего места.

- Еще одна? – недовольно пробасил он. – Свободных мест скоро не останется.

- Приказ хозяина.

- Понятно, что приказ. Проводи леди в ее комнату, парень, - обратился старший к юнцу.

Моя «комната» представляла собой клетку, в которой невозможно было даже выпрямиться во весь рост. Да это и не получилось бы сделать при всем моем желании.

Общая комната с десятками таких же рабов, как я, находилась за ближайшей дверью от поста охранников. Грубо толкнув меня на место, юнец приковал мои цепи к вбитому в стену кольцу.

Когда двери за надзирателем закрылись, я осмотрелась по

сторонам. Изможденные, с пустыми глазами, на меня смотрели десятки рабов, которые уже смирились со своей участью. Потянув цепь на себя, я поняла, что даже лечь на набитый соломой тюфяк я не могу.

Прислонившись к холодным прутьям, я прикрыла глаза, молясь о благословенном забвении. Лишь бы не чувствовать того страха и отчаяния, которое витает в воздухе, проникая в мое нутро.

Из дремы меня вырвал звук открывающейся двери. Рабы на своих местах оживились. А по воздуху проплыл аромат перловки. Скрипя несмазанными колесами, молодая девушка втолкала в камеру тележку, на которой стояли горки металлических плошек и большая кастрюля.

Проходя вдоль клеток, она накладывала неприглядного вида субстанцию в посудины и протягивала мужчинам и женщинам, тянувшим к ней худые руки. Когда очередь дошла и до меня, стало понятно, что кормить меня не собираются.

Девушка лишь бросила на меня извиняющийся взгляд.
- Прости.

Двери снова закрылись, и я могла лишь смотреть, как грязными руками мои коллеги по несчастью заталкивают в рот некое подобие каши. Рот наполнялся слюной, но сделать я ничего не могла. Даже слез не осталось, которые можно было бы пролить, сетуя на судьбу-злодейку.

- В следующий раз покормят, - донесся шепот из соседней

клетки.

На меня смотрела женщина. Возможно, чуть старше меня, но за грязью на ее лице сложно было рассмотреть ее достаточно хорошо.

- Так они пытаются тебя сломать. А если будешь сопротивляться, то доведут до того, что ты за тарелку помоев продашь свою семью.

- Тише, Эльвира, - шикнул мужчина. – Нас всех накажут из-за тебя.

Та, которую называли Эльвирой, опустила голову к своей тарелке и продолжила есть молча. Я же снова прикрыла глаза. Голова продолжала раскалываться, и сон был беспокойным. Я то и дело просыпалась от малейшего шороха или скрипа. Но не среагировала на самую очевидную угрозу, которая нависла надо мной.

- Итак, как тебя зовут? – раздалось у самого уха.

Резко дернувшись, я на мгновение забыла, где нахожусь, и попыталась встать. Но лишь ударилась и без того большой головой о верх решетки. Воспоминания последних дней прокатились ураганом по моему сознанию, возвращая в суровую реальность.

Прямо надо мной возвышался сам граф Малгрейв Вейн. Его серое лицо казалось лицом мертвеца. А глаза, проникающие в самую душу смотрели с интересом.

- Отвечай. Мне бы очень не хотелось портить это милое личико, чтобы узнать ответы на свои вопросы.

Этот мягкий голос шел в полный разрез с внешним видом хозяина особняка. Но, находясь в столь бедственном положении, мне пришлось засунуть гордость куда подальше. У меня было время подумать, сидя в этой вонючей камере. Сейчас мне нужно усыпить бдительность всех, кого только можно. Мне нужно избавиться от оков, сковывающих магию дракона. А там... я помнила, что я могу делать своими руками. Только позвольте мне дотянуться до вас, граф!

- Аэлира, - ответила я хриплым голосом.

Горло начало саднить, в нем было сухо, как в глубине адских Пылающих Пустошей. Я непроизвольно закашлялась.

- Открой рот, - граф поднес к моим губам помятый жестяной стакан.

Когда в рот упали первые капли ледяной воды, я вцепилась в стакан руками, желая выпить все до дна как можно быстрее, боясь, что вот-вот у меня отберут то, что пожертвовали. Зубы сводило от холода, но я не останавливалась до тех пор, пока кружка ни опустела.

- Если я сниму эти цепи, ты будешь хорошей девочкой? – Малгрейв приблизил свое лицо к моему, и меня обдало старческим дыханием и запахом вина.

Я могла лишь быстро закивать головой в ответ.

- Словами, Аэлира.

- Да. Буду, - тут же проговорила я.

- Да, господин, - поправил он меня.

Все волосы на теле встали дыбом, противясь такому об-

ращению к этому мужчине. Но я ничего не могла сделать. Помня о том, что сказала Эльвира, я могла лишь играть свою роль, чтобы выжить в этом месте.

- Да, господин, - послушно повторила я.

Его холодный взгляд изучал меня, а тонкие губы изгибались в улыбке, полной зловещего удовлетворения. Но на сегодня наш с ним диалог был закончен. Граф вышел из камеры, а через пару минут ко мне подошел охранник. Тот, который внушал страх. Казалось, что такому доставляет удовольствие смотреть на страдания других. А, возможно, и причинять их.

Цепи он отстегнул от стены. Но снимать их с запястий не торопились.

- Вытяни руки.

Не понимая, что происходит, но, не имея ни малейшего желания проверять правдивость своих опасений на счет этого мужчины, я сделала так, как он просил. Тяжелый драконий металл поблескивал серебряным цветом в тусклом освещении факелов. Из такого же материала на моих предплечьях сомкнулись браслеты.

- Зачем это? – все же спросила я.

- Что бы ты не выкинула чего-нибудь, драконья подстилка.

Цепи упали на пол с громким лязганьем. Я с блаженством потерла затекшие мышцы. Теперь мои движения ничего не стесняло.

- Спасибо, - поблагодарила я неприятного мужчину, наде-

ясь, что если он будет ко мне хорошо относиться, то я смогу использовать это в будущем. Хотя то обращение, которое он использовал, шансов на это почти не оставляло.

И потянулись долгие дни ожидания и неопределенности. Меня кормили, поили. Другие рабы не разговаривали со мной. Но иногда их по одному или двое выводили из камеры. Сначала я позавидовала, что они могут вдохнуть свежего воздуха, размять затекшие ноги. Но продлилось это не долго. Лишь до того момента пока одну из рабынь, чье имя я не знала, буквально затащили обратно в клетку спустя несколько часов.

Это была миловидная девушка, но сейчас тело ее было изранено. Глубокие и поверхностные порезы кровоточили, но было видно, что первую помощь ей все же оказали. Одежда на всех нас и без того не отличалась чистотой и цельностью. Но на этой несчастной остались висеть буквально лохмотья.

- Что с ней случилось? – шепотом спросила я у Эльвиры.
- Молись, чтобы тебе никогда не узнать, - отвечала она, не отрывая жалостливого взгляда от покалеченной девушки.

Но я узнала. Через два дня дверь моей клетки скрипнула.

- На выход.

Глава 8

Граф Малгрейв Вейн был известен своей жестокостью. А потому я не имела ни малейшего представления, что ждет меня за пределами клетки, которая была не только моей тюрьмой, но и своеобразной защитой от окружающего мира.

Поскользнувшись на слипшейся от грязи соломе, я вышла из своего «укрытия». Чтобы выпрямить спину и разработать ноги, отвыкшие от того, чтобы ходить прямо, схватила за ржавые прутья. На руках остались красные полосы, похожие на кровь.

- Пошевеливайся.

Я шла, сгорбившись, под толчки дубинки стража. Мои ноги скользили по влажным камням. Вели меня не к той лестнице, по которой я спускалась в свой первый день. Пройдя узким коридором под особняком графа, мы вышли к проходу, который вел непосредственно в сам дом тирана.

Узкая, выщербленная временем лестница вела наверх. Каждый шаг отзывался эхом, будто замок стонал под тяжестью грехов.

Наверху меня ждал очередной узкий, как нож, коридор с арками, за которыми ничего невозможно было рассмотреть из-за царящего там мрака. Но впервые с момента своего заключения в клетку, я поняла, что за окнами разлилась непро-

глядная тьма. Ночь.

Под ногами, гася звук шагов моих и моего надзирателя, был раскинут ковер с вытертым узором. Когда-то дорогой, а теперь истлевший от грязи и времени. На стенах — портреты: холодные лица, смотрящие свысока. Кем были эти люди догадаться было не сложно. Удивительное сходство этих мужчин и женщин с Вейном говорило об их родстве.

За дверью, к которой мы подошли, обнаружились купели. Сейчас в них не было воды. А мраморный пол, который когда-то был белым, сейчас приобрел красные разводы. Две служанки, заткнув длинные юбки за пояс, натирали полы, отмывая эти следы. И если бы не металлический запах, витавший в воздухе, я бы, возможно, не поняла, что это кровь.

Как только я переступила порог комнаты, обе уже немолодые женщины кинули на меня сочувствующие взгляды, но не сказали ни слова.

- Иди туда, - ткнул дубинкой охранник в дальний угол.

Мне не оставалось ничего другого кроме как подчиниться. Но не успела я даже достигнуть указанного места, как меня прошибло холодом. Ведро ледяной воды окатило меня с головы до ног. И в эту воду были добавлены ароматические масла.

Видимо, я так сильно привыкла к запаху своего немытого тела, пропитанного грязью и вонью испражнений, что не обращала на него внимания. Но предстать перед хозяином с таким ароматом было непозволительно. Хотя, сомневаюсь,

что это действие сильно помогло. Скорее всего, амбре теперь было не таким сильным, смешиваясь с запахом лаванды.

Вода стекала с меня на пол, превращаясь в грязные ручьи, утекающие в слив в полу.

- Ты грязнее, чем я думал, - с отвращением высказал очевидное охранник и обратился к одной из служанок. – Помоги ей.

Одна из них, старая, с лицом в морщинах, сразу же бросила тряпку и подошла ко мне, помогая снять жалкое подобие на платье. Испытывая стыд от присутствия мужчины, я пыталась прикрыться, но безрезультатно. Сальный взгляд бегал по моему обнаженному телу, когда женщина быстро натирала его мылом и смывала холодной водой. Я видела, что ей интересен рисунок на шее и груди, но она старательно обходила его стороной, стараясь не прикасаться к черным чешуйкам.

Все закончилось довольно быстро. Я чувствовала себя гораздо чище, чем когда зашла в купальню. Но волосы все еще походили больше на воронье гнездо. Вторая служанка уже принесла простое платье, похожее на то, что было одето на них. Оно было мне немного велико, но я порадовалась чистоте и запаху мыла, которое от него исходило.

Застегивая пуговицу у самого горла, напуганная женщина, наклонилась как можно ближе ко мне и прошептала:

- Не смотри ему в глаза.

- Что вы там шепчетесь? – сразу же взвился стражник.

- Вам показалось, господин, - тут же отошла от меня женщина.

- Пошевеливайся.

Дбинкой мне был указан пусть к одной из дверей, которая вела из купальни. Массивные, дубовые с резными драконами по краям. Страж распахнул их, и меня ослепил свет — золотой и роскошный. Он исходил от десятков факелов, которыми были увешаны стены. А на потолке разместилось множество алхимических сфер.

При таком освещении стены из темного дерева казались не слишком мрачными, а скорее благородными.

Я шла вперед, потупив голову, помня наказ прислуги. Все, что мне оставалось — это рассматривать пол под своими ногами — из черного мрамора, с белыми прожилками, которые напоминали трещины на льду.

В воздухе витали запахи дорогих благовоний, но даже они не могли перебить сладковатый душок гниющего мяса.

Пройдя несколько шагов, я услышала тихое:

- Остановись тут.

Голос стражника, уверенный и надменный несколькими минутами ранее, наполнился нотами страха и тревоги.

- Господин, как и приказывали, я привел ее.

- А-а-а! Милая Аэлира! — донеслось до меня. Граф явно был «навеселе». — Подожди за дверью, Ордо.

Боясь поднять голову, я слышала, как двери за моей спиной закрылись, оставляя меня наедине с моим ночным кош-

маром.

- Посмотри на меня, милая.

Приторно-сладкий голос не мог обмануть меня. Я слышала опасные нотки, которые выдавали не просьбу, но приказ. Ослушаться которого я не осмелилась. Подняв глаза, я поширила взглядом в поисках графа по просторному помещению, выхватывая детали, о которых не могла бы даже и подумать.

Зал буквально утопал в золоте и крови. Гобелены с гербами хозяина, пропитанные запахом дорогого вина и пота, шевелились от сквозняка, будто живые. На длинном дубовом столе среди серебряных блюд с фруктами стояла девушка – бледная, с перекошенным от ужаса лицом, в разорванном платье. Но, уверена, эти лохмотья когда-то были весьма дорогими, из качественной ткани.

Ее страх быстро передался и мне, усилив мой собственный. Но я нашла в себе силы взглянуть на Вейна. Этот садист улыбался, рассматривая меня. Равно как и собравшиеся за его спиной мужчины. Все они восседали в резных креслах и на тяжелых диванах, покрытых позолотой.

По телу пробежала неконтролируемая дрожь. Казалось, еще немного и я рухну прямо здесь без чувств. Но я уговаривала себя, напоминая, что дочь кузнеца, выросшая около самого опасного места в этом мире, не может быть такой слабой, чтобы растечься лужицей перед этими деспотами.

Мой нечеловеческий ужас не скрылся от глаз хозяина

особняка. Он медленно подошел ко мне. Полы его халата с серебряными рисунками драконов колыхались при каждом шаге, открывая взору голые старческие ноги.

- Смотрите, - он провел пальцем по моему плечу. — Как трепещет мясо.

Его друзья засмеялись. Один из них, толстый, с перстнями, впивающимися в пухлые пальцы, лениво бросил:

- Ничего такая. Когда ты ее нам отдашь?

- Скоро, друг мой. А пока я хочу, чтобы она поняла, что ждет ее в случае сопротивления или неповиновения, - хозяин кивнул и взмахнул рукой.

Из-за тяжелых портьер, которыми были скрыты двери на одной из стен, вышли слуги. Крепкие парни, без капли эмоций на гладковыбритых лицах. Они схватили девушку за волосы, стаскивая ее со стола, и притянули к камину, где тлели докрасна раскаленные щипцы.

- Нет, пожалуйста, хозяин. Нет, - умоляла рабыня. — Я больше никогда вас не слушаюсь!

- Ах, милая Фила, - с притворным сожалением отвечал Вейн. — Разве я могу тебе теперь доверять?

Легкий кивок его головы, и раскаленное клеймо коснулось прямо нежной кожи на белоснежной щеке. По воздуху поплыл запах паленой плоти. Последние капли самообладания готовы были покинуть меня, но я продолжала стоять, глядя невидящими глазами на все происходящее.

Для чего я здесь? Зачем мне все это показывают?

Никакие мысли не могли заглушить крик девушки, страдающей от адской боли. Но и он длился не долго. В итоге она просто потеряла сознание, обмякнув в руках слуг.

- Завтра, - моей щеки снова коснулись скрюченные пальцы графа.

И это прикосновение, и это единственное слово-обещание вызвали во мне волну очередного ужаса, тошноты и отвращения.

- Ордо! – крикнул Вейн. На пороге тут же появился уже знакомый стражник. – Проводи девушку на место. И еще Фи-ла переезжает в свои прежние покои. Подготовьте для нее местечко.

Не сказав больше ни слова, граф отвернулся к столу. Последнее, что я видела, когда Ордо тянул меня к выходу, это как Малгрейв наливает себе фужер вина. Для их компании «веселье» продолжалось. И кто станет сегодня следующей жертвой этой больной компании, я не имела ни малейшего представления.

Для меня было важно сейчас лишь одно – найти способ сбежать. Выбраться из этого ада.

Спустя несколько минут я испытала радость от того, что снова вернулась в свою клетку. Эльвира смотрела на меня вопросительным взглядом, но помня о том, что разговоры под запретом, я молчала. Оказаться на месте Филы я не желала.

А через несколько часов приволокли и ее. Из клетки око-

ло Эльвиры исчез мужчина, который занимал ее ранее. Нам не говорили что с ним, где он, жив ли он в принципе.

В полубессознательном состоянии девушку бросили на грязную солому. Ее лицо опухло от ожога, а местами и вовсе кровоточило. Страшно было подумать, сколько времени потребуется, чтобы залечить такие раны.

Глава 9

- Она вообще дышит? – решилась все же спросить у соседки.

Эльвира прислушалась и утвердительно кивнула в ответ. Не сказать, что меня сильно заботил ответ на этот вопрос. По правде говоря, больше я переживала о своей судьбе. Бороться с работоторговлей людьми и истинными парами? Проще сразу залезть в петлю. Моя же цель – выживание. Любым путем.

Мне стало страшно от таких рассуждений. Я словно за эти пару недель стала жестче, расчетливее. Не удивлюсь, если пройдет еще совсем немного времени, и я сама буду готова убить за свободу. Или уже готова? Ведь времени у меня не было. Граф четко пообещал, что следующая наша встреча с ним состоится завтра.

Скрип двери выдернул меня из рассуждений. На этот раз я увидела того молодого парня, который в первый день запер меня здесь. В его движениях не было той уверенности и жесткости, как у напарника. К тому же он забыл прикрыть за собой дверь. И я видела, что стол, за которым ранее сидели двое, пустовал. Значило ли это, что вахту сегодня нес он один?

Внимательно присмотрелась к этому юноше. В его движе-

ниях была некая неловкость и неуверенность. Не открывая клетку Филы, он плеснул ей в лицо водой. Видимо, она была слишком холодной. Девушка резко открыла глаза и села. Разорванное платье соскользнуло с плеча и взгляду открылся рисунок. Он был похож на мой. Только чешуйки были золотого цвета и вились они тонкой полоской по плечу. Истинная дракона. Такая же, как и я.

- Просыпайся, - постарался проговорить как можно более грозно стражник. – На рассвете за тобой приедут. И хозяин просил привести тебя в чувства.

Столь откровенный рассказ о том, что и зачем он делает, в очередной раз подтвердили мою догадку, что опыта у него в таких делах не много. И я сказала первое, что пришло в голову, чтобы понять, могу ли я на что-то рассчитывать этой ночью.

- Где Ордо? Мне нужно с ним поговорить? Или с кем-нибудь из старших.

- Замолчи! – он нервно ударил дубинкой по решетке с такой силой, что с некоторых мест осыпалась ржавчина. – До рассвета ты можешь поговорить только со мной.

Он стоял так близко, а на поясе привлекательно позвякивала связка ключей. Ключей от моей свободы.

- Простите, господин, - покорно потупила глаза.

Парнишка поторопился выйти. В замке слышался звук закрывающегося замка. Никогда раньше я не слышала, чтобы эту дверь запирали. Какую угрозу он видел в измученных

рабах? Я могла только предположить, что дело во мне и Филе. Ведь меченные могли использовать магию своего дракона. Видимо, не сильно он доверял драконьему железу, которое сковывало ее.

- Фила, - тихо позвала я.

- Чего тебе? – в ее голосе не было и капли дружелюбия, но вот боль, которую вызывало шевеление губами, я слышала отчетливо.

- За что он так с тобой?

Молчание затянулось, и я уже не ожидала услышать ответ, когда прозвучало тихое:

- Я думала, что смогу сбежать.

Холодок пробежал по спине следом за скатившейся капелькой пота, хотя в подземелье жарко точно не было.

- А меня зачем позвал?

- Потому что он рассчитывает, что ты займешь мое место.

- Место где?

Было страшно узнавать истину, но мне нужна информация, чтобы правильно ей воспользоваться. Только вот не все в камере были рады нашему общению.

- Заткнитесь! – шикнула Эльвира. – Иначе нам всем не поздоровится!

- Нам уже не поздоровилось! Мы заперты в клетках в подвале тирана и садиста. Куда уж больше?

- Поверь, - грустно посмотрела на меня Фила. – Ты еще ничего не видела. Слышать о хозяине и всех ужасах, что он

творит – это одно. А, когда дело касается непосредственно тебя – это другое.

- И я не хочу, чтобы меня это коснулось, - упрямо настаивала я. – Отвечай на мой вопрос. На какое место он меня готовит?

- На место в своей постели, конечно же. И наплевать, что иногда в ней будут появляться и его друзья. Ведь истинная – это диковинка. Возможно, они просто представляют, что натягивают не нас, а дракона.

С ее губ сорвался грустный смешок, но она тут же зашипела от боли, которую это принесло. А у меня внутри все оборвалось. Теперь я понимала, что имел в виду тот боров, когда спрашивал, когда Вейн отдаст меня им. Нет. Допустить это я точно не могла.

- Филадельфия, - снова позвала я девушку. – А долго граф с гостями будут развлекаться?

- До утра. Не жди, что увидишь его раньше завтрашнего вечера. Он любит хорошо отоспаться после таких ночей.

- Ты что-то задумала, - зашипела Эльвира.

- Что я могу задумать? – с удивлением посмотрела я на нее. – Моя магия скована. Вся надежда, что меня найдет дракон, которому я предназначена.

- Не надейся, - рассмеялась Филадельфия громче, чем следовало. – Ты не знала, что эти браслеты не просто блокируют твою магию, но и делают невидимой для второй половины?

- Нет, - прошептала я.

И если до этого в груди еще теплилась надежда на такой исход, на встречу с истинным, то она разбилась о суровые скалы реальности. Я впала в панику, начала задыхаться, схватилась за горло, показывая всем видом, что мне не хватает воздуха.

- Что с тобой? – Эльвира привстала на коленях и взялась за решетку, чтобы лучше меня рассмотреть.

- По-мо-ги-те, - хрипела я.

Но мои глаза закатились, и я упала прямиком на грязную, вонючую солому.

- Стража! – закричала Эльвира. – Сюда! Скорее!

Почти сразу в замке послышался скрежет ключа. Дверь распахнулась и на пороге появился тот же парнишка с дубинкой наперевес.

- Чего разорались?!

- Ей плохо. Посмотри, что с ней. Сомневаюсь, что хозяин будет рад, если она содохнет.

В голосе соседки слышалось неподдельное участие.

- Вот же дьявол! – выругался стражник и трясущимися руками стал искать нужный ключ от моей клетки.

Это заняло немало времени, а Эльвира продолжала его подгонять, от чего он лишь больше приходил в бешенство. Наконец дверь поддалась. Спеша, юнец просто бросил замок на пол, а дубинку рядом со мной, когда присел, чтобы понять, что со мной произошло.

Он клал мне руки на грудь, слушал дыхание. Бешено бью-

щееся сердце было невозможно не почувствовать сразу же. Но, видимо, он был напуган не меньше меня, и в итоге при-слонился ухом к грудной клетке. Его взгляд при этом был отведен от моей правой руки, которая уже нащупала рукоять дубинки.

- С ней все в п...

Он только начал поднимать голову, когда я со всей силой обрушила дерево на его голову. Но этого оказалось мало. Парень пошатнулся, но выстоял. Если я сейчас же не решу эту проблему, то проблемы будут у меня.

Со скоростью, которой никогда раньше не обладала я вскочила на колени, потому что выпрямиться тут не смогла бы, и снова замахнулась для удара. Стражник заметил это и попытался увернуться, но расстояние были слишком маленьким, и мое оружие все же достигло цели. Хрустнула кость, глаза его закатились и он упал мне под ноги.

В ушах билась кровь в такт ударам сердца, заглушая все вокруг. Я видела лишь смещенную нижнюю челюсть охранника, видела, как рабы в клетках открывают рты, что-то говорят, но слов было не разобрать.

Глубокий вдох. Выдох. И снова. И снова.

Дыхание немного выровнялось. И звуки нахлынули со всех сторон одновременно.

- Ты совсем из ума выжила?
- Нам всем теперь конец!
- Выпусти меня, выпусти!

Только Филя молчала, глядя на меня прекрасными печальными глазами, застывшими на изуродованном лице. Я должна была оставить ее там. В этой вонючей клетке, из которой завтра ее передадут в руки алхимиков. Но это означало для нее смерть. И она знала это не хуже меня.

Используют ли ее для создания эликсира вечной жизни, к которой стремятся все люди. Или для превращения металла в золото. А может быть для управления временем. Неизвестно. Но конец для нее один. И на ее месте могла бы оказаться и я. Разве могу я обречь ее на смерть.

- Хочешь остаться? – все же спросила я у нее.

- Я пойду с тобой, куда скажешь, если ты меня спасешь.

Мне нечего терять.

Впервые в ее голосе и взгляде я не увидела безразличия или презрения. Решение было принято.

Обыскав несмышленища со сломанной челюстью, я выудила из его карманов: связку ключей, небольшой кошелек с монетами, отмычки (интересно, зачем они ему нужны) и складной нож. Дубинку я тоже оставила себе, хотя понимала, что передвигаться и прятаться с такой по темным углам будет не просто. Размером она была все же под мужчину, а не под тонкие женские руки.

Дальше пришлось действовать быстро. Закрывает свою клетку, надеясь выиграть себе время, если охранник придет в себя. Открывает клетку Филы, выпуская ее наружу.

Окинув взглядом оставшихся рабов, я почувствовала угры-

зения совести, но своя рубашка к телу ближе. И думала я только о своей шкуре.

- Простите, - прошептала я, двинувшись к двери.

- Я понимаю, - ответила Эльвира. – Удачи вам.

- Сука! – кричал заросший щетиной мужик из дальнего угла. – Драконья подстилка! Чтоб тебя схватили и вздернули на дыбе!

- Охрана! Побег! Побег! – вторил ему второй раб.

Но я уже ничего не слышала, поднимаясь вверх по знакомой лестнице, которая должна вывести нас во внутренний двор.

Глава 10

Оказавшись под звездным небом, я остановилась и вдохнула полной грудью свежий воздух. Даже не смотря на небольшую примесь пепла в нем, он казался мне слаще всего на свете.

- Скорее, - дернула меня за руку Филя.
- Куда ты? У ворот нас заметят.
- Через старую кухню. Или ты забыла, что у меня тоже был план? – усмехнулась девушка. С изуродованной щекой выглядело это весьма зловеще. – Просто я не успела его исполнить.

Прижавшись к стене особняка графа, которая сливалась с безлунной ночью, мы двигались в противоположную сторону от ворот, в которые я вошла, казалось, целую вечность тому назад.

Неприметный пристрой с покосившейся дверью я бы обязательно пропустила, если бы шла одна. Но Филя потянула меня напрямик туда.

Помещение было пустым. Рассмотреть что-либо было практически невозможно, но очертания печей угадывались довольно четко. На них валялись закопченные котлы. А вонь, которая ударила в нос была просто ужасной, словно тут кто-то сдох.

- Может, и сдох, - ответила Филадельфия на мое замечание. – Где же она?

Вынужденная напарница шарилась по стенам, что-то ища.

- Кто?

- Дверь.

- Вот же, - показала я на очевидное.

- Ну, если ты решила вернуться к старому извращенцу, то можешь входить в нее.

- Понятно, - и я начала ощупывать стены с другой стороны.

Так мы и двигались на встречу друг другу в поисках пропавшего выхода.

- Нашла! – громко прошептала Филадельфия.

В этот момент во дворе слышались крики. Кажется, эти двое все же добились своего – на наши поиски поднялся по тревоге весь особняк. И если лорду Малкору доложат о побеге рабынь, то все выходы из города перекроют. Выбраться и скрыться будет почти невозможно.

Однако я делала ставки на вражду между Малкором и Вейном, о которой было известно всему городу. Я надеялась, что Малгрейв попытается сам уладить эту проблему. Тем более, что многие рабы считались опасными. И за допущение побега его самого ждало наказание. Не суровое, но, для человека его статуса, весьма позорное.

- Быстрее, - подгоняла меня Филадельфия.

Маленькая, незаметная дверь вела в кладовую для угля.

И тут же обнаружился выход в узкий служебный двор, где хранились дрова. Мы тихо прикрыли за собой все двери и осмотрелись. Находясь по факту на улице, я хорошо слышала, как кричит Ордо. Его голос я запомнила слишком хорошо. Ему вторил граф, который, кажется, находился на грани нервного срыва.

- Не найдешь девок, я собственными руками сниму с тебя шкуру!

И я сомневаюсь, что это была пустая угроза. Понимал это и Ордо, а значит, будет землю носом рыть, чтобы вытащить нас даже из-под земли.

Я осмотрела стену, возвышающуюся над нашими головами. Слишком гладкая, без выступов, и очень высокая, чтобы можно было перелезть через нее незамеченными.

- Кажется, мы в тупике, - я чувствовала, как нарастает паника внутри.

- Нет. Смотри.

Трясущимся пальцем она показала на люк в дальнем углу двора. Его край выглядывал из-под горы старых ящиков, в которых, скорее всего когда-то хранились продукты. Стараясь шуметь как можно меньше, мы начали разгребать этот ворох старья с запахом плесени и разложения, как и все в этом доме, как и все в этом проклятом городе.

Я не считала занозы и царапины, которые остались на моих руках. Все старания с лихвой были восполнены, когда взору полностью открылась ржавая решетка, закрывающая во-

досточный желоб.

К моему ужасу открывалась она с громким скрипом, который, казалось, разносился по всей округе и был сигнальным маяком для стражи, который кричал «Сюда! Они здесь!».

- Быстрее! – я первой прыгнула вниз.

Ноги сразу же намокли. Рядом приземлилась Филя, прикрывая решетку. Оставалось только надеяться, что наши преследователи не обратят на нее внимания, когда будут обыскивать старую кухню и этот двор. А то, что они обязательно туда доберутся, я знала четко, как и то, что день сменяет ночь. И времени, чтобы скрыться во тьме у нас оставалось не так много, как хотелось бы.

Труба была узкой, как могила, и пахла плесенью и крысиным пометом. Приходилось пригибаться, а местами и вовсе ползти, пачкаясь все больше в этих нечистотах. А позади уже раздавались крики:

- Обыскать двор!

Мы старались двигаться как можно быстрее, но даже не предполагали, куда выведет нас этот путь. Единственное, что двигало нами – побег от тирана и садиста. Думали ли мы о том, что можем попасть в лапы кого-то более ужасного? Конечно, нет. Человек всегда надеется на лучшее.

Но наша надежда дала трещину, когда впереди показался выход. До нас стали доноситься разговоры и смех. Обратного пути для нас не было, и спустя несколько минут мы выбрались из водосточного желоба прямо в лужу вонючей гнилой

воды. Причем не ясно, что пахло хуже – эта лужа или вещи на нас.

- Трущобы.

И одно это слово, сказанное Филой, готово было потушить искру надежды, которая еще теплилась в груди. Но сдаваться было рано.

Я, окровавленная и обессиленная, рухнула в грязную землю от усталости. Казалось, вокруг зашевелились тени, голодные глаза сверкали из темноты. Кто-то потянулся ко мне, чтобы стащить кошель молодого стражника, который я сжимала в руке, боясь потерять единственные деньги, которые у нас были. Совсем еще ребенок, с горящими глазами, который почувствовал легкую добычу.

Я уже собиралась закричать, начать сопротивляться, когда совсем рядом скрипнула тяжелая дверь. Из низкого каменного дома, с кучами мусора около стен, вышел высокий мужчина в плаще из лоскутов. Его лицо скрывал капюшон, а в руке он держал трость, горящую на конце синим светом.

- Прочь! – крикнул он во тьму.

И вмиг руки, тянувшиеся ко мне, отступили.

- Вот это вас занесло, девушки.

Мужчина с интересом рассматривал меня, все еще лежащую в грязи, и Филу, которая сидела рядом. Наши метки ничего не скрывало. Одежда была разорвана. Все тело в крови от ссадин и порезов, которые мы заработали, продираясь сквозь узкий желоб.

Так мы и смотрели друг на друга. Я не видела его глаз, скрытых капюшоном, но я ощущала в нем внутреннюю борьбу. Приютить сбежавших рабов равносильно смертному приговору. Захочет ли он нам помочь, или сдаст городской страже?

И он принял решение.

- Так и будете тут валяться? Или все же войдете в дом?

Переглянувшись с Филой, мы все же поднялись на ноги и двинулись в сторону этого незнакомца. Кем он для нас станет – спасителем или очередным испытанием? Выбор у нас был не велик.

Стоило нам переступить порог, как дверь за нами со скрипом закрылась. Перед нами была кухня. Огонь весело потрескивал в очаге – обычной яме, вырытой в полу. Над ней висел закопченный котелок, в котором что-то кипело. Но запах был не слишком приятный. И даже не смотря на голод, я бы не рискнула попробовать то, что там находилось. Рядом стоял стол, которым служила старая дверь, уложенная на две бочки. Я было сделала шаг, чтобы рассмотреть то, что там лежало, когда меня остановил хозяин дома.

- Ступай по край. Наступишь в центр – умрешь.

- Почему? – дрожащим голосом спросила я.

- Потому что я никогда не жду гостей девочка. А если кто и приходит, то не с добрыми намерениями.

Я сглотнула слюну, вмиг наполнившую рот, и переступила ближе к стене.

На столе лежала карта города, составленная из клочков пергамента и кожи. Казалось, для ее создания использовалась любая мелочь, которую удавалось найти. Мужчина так и не пошевелился, рассматривая нас.

- От вас разит, как от свинопаса, который уснул в кучке дерьма, - презрительно сказал он. Обижаться на такое сравнение бессмысленно, потому что это зловоние чувствовала и я. – За ширмой есть вода. Помойтесь. Чистые тряпки найдут вам.

Честно говоря, я и сама с радостью бы избавилась от этого тряпья. Но проблема была в том, что я не доверяла этому странному типу. Переглянувшись с подругой по несчастью, я без слов спросила ее мнение.

- Моемся по очереди. Иди первая, Аэлира, я покараулю.

Сомнительно было, что хрупкая девушка со скованной магией сможет сделать что-то против крепкого мужчины. Но, с другой стороны, если бы он хотел, то мог просто напасть на нас, когда мы переступили порог его дома. Или не предупреждать меня о спрятанных в полу ловушках.

- Хорошо, - после недолгого раздумья согласилась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.